

Шестая часть повествует о том, как обучать новых солдат. Бай Юэцзэ задумался: эта часть крайне важна для нынешнего государства Лян. Если удастся её дополнить, это может оказать значительную помощь Циянь Хаои. Перейдя к прерванной главе, Бай Юэцзэ закрыл глаза, чтобы вспомнить детали, и начал писать продолжение. В процессе он так увлёкся, что не заметил, как солнце уже склонилось к закату. Он также не обратил внимания, что кто-то давно наблюдал за каждым его движением и выжидал подходящий момент.

Тем временем Циянь Хаои только что вернулся из дворца. Едва он вошёл в свои покои, как служанка Э Ли, Юэ Кэ, поспешно сообщила:

— Супруга четвёртого принца настаивает на входе в Зал Юэ, и никто не может её остановить.

Что?! Циянь Хаои почувствовал, как в груди у него закипела ярость. Только что на заседании двора первый и второй принцы спорили о вопросах обучения новых солдат, и Хаои уже был полон гнева. Услышав, что Бай Ицзэ снова проигнорировал его приказ и отправился туда, куда ему не следовало, его ярость вспыхнула с новой силой.

Бай Юэцзэ, погружённый в воспоминания в Зале Юэ, услышал, как дверь с силой распахнулась.

Циянь Хаои, увидев, что Бай Юэцзэ не только беспорядочно разложил книги Бай Цзыюэ, но ещё и писал и рисовал на них, пришёл в ярость. Он подошёл и ударил Бай Юэцзэ ногой, вырвав из его рук дополняемую военную книгу. Бай Юэцзэ, не ожидая удара, чуть не упал.

— Я же говорил, чтобы ты больше не заходил в Зал Юэ? — Циянь Хаои в гневе ударил ногой по столу.

Принадлежности для письма рассыпались по полу.

— Почему я не могу сюда заходить? — Бай Юэцзэ поправил одежду и с вызовом изогнул губы.

Казалось, он готов был продолжить спор. В словесных перепалках Бай Юэцзэ всегда был силён, но сейчас его настроение было сложным, и он не хотел ссориться. Однако, если дерево хочет покоя, ветер не утихает. Его нежелание спорить не означало, что ссоры можно избежать. Поправив одежду, Бай Юэцзэ увидел, что Циянь Хаои всё ещё настроен решительно, и продолжил:

— С точки зрения чувств, я твоя законная супруга, мы связаны узами брака, и всё в этом доме принадлежит как тебе, так и мне. Поэтому, если ты можешь входить в Зал Юэ, то и я могу. С точки зрения логики, Бай Цзыюэ — мой дядя, и многие из принесённых им военных книг являются частью военного наследия семьи Бай. Я пришёл сюда, чтобы изучить наследие своей семьи, и это не нарушает никаких законов. И с точки зрения чувств, и с точки зрения логики я прав, четвёртый принц. У тебя есть возражения?

— Ты... ты... — Циянь Хаои знал, что его новая супруга не из тех, кто покорно подчиняется, но он не ожидал, что Бай Ицзэ, выглядевший столь хрупким, окажется таким уверенным и непоколебимым в своих словах.

Он не нашёл, что ответить.

Бай Юэцзэ, глядя на разъярённого Циянь Хаои, невольно усмехнулся. Этот человек сейчас был словно глупый и упрямый пень, с которым невозможно спорить. Бай Юэцзэ продолжал успокаивать себя, чтобы не поддаваться желанию использовать Истинный огонь самадхи и сжечь

Зал Юэ.

Бай Юэцзэ глубоко вздохнул, повесил кисть на стол и снова сел в кресло:

— Ты всё равно не станешь читать эти военные книги, и даже если прочитаешь, вряд ли поймёшь. Лучше дай мне изучить их, возможно, я смогу помочь Цзыюэ дописать оставшуюся часть. Это может быть полезно для новых солдат...

— Заткнись! — Циянь Хаои не дал ему закончить. — Как ты смеешь трогать его вещи?! Ты и в подмётки не годишься Цзыюэ, а ещё хочешь дописать его книгу!

Бай Юэцзэ замер. Спустя мгновение он прищурил свои узкие глаза, в которых засветился золотистый отблеск, и спокойно произнёс:

— Действительно, я не могу сравниться с твоим Цзыюэ. Но он умер. Сколько бы ты ни думал о нём, он умер, исчез, растворился. В этой жизни ты больше его не увидишь.

Он подпер подбородок рукой, словно размышляя:

— Ты здесь страдаешь, а он, возможно, уже переродился в другой семье... Или, может быть, он достиг просветления и теперь наслаждается жизнью, даже не вспоминая тебя...

Циянь Хаои дрожал от гнева. Он держал военную книгу, написанную Бай Цзыюэ, и едва мог сохранять равновесие.

Да, его Цзыюэ умер...

Человек, которого он любил больше всего в этом мире, умер...

Человек, который любил его и даже родил ему сына, умер пять лет назад...

Циянь Хаои схватился за грудь, его лицо стало бледным:

— Убирайся отсюда!

Бай Юэцзэ прищурился, положив правую руку на живот, куда его только что ударили:

— Я был привезён сюда с официальным приглашением от правителя Лян, и ты сам привёз меня сюда на восьми паланкинах. Теперь ты хочешь, чтобы я просто ушёл? Это не так просто!

— Хорошо! Хорошо! Я сам тебя сюда привёз, и не могу так просто тебя выгнать! — Циянь Хаои, с глазами, полными ярости, вдруг заметил в руке только что полученный военный знак.

Мысль мелькнула в его голове:

— Ты хотел дописать книгу Цзыюэ? Завтра ты отправишься в западный лагерь новых солдат Лян. Если сможешь продержаться там три месяца, тогда вернёшься и сравнишься с Цзыюэ! Если не сможешь — немедленно собирай свои вещи и убирайся!

Бай Юэцзэ, услышав это, не стал спорить. Он встал и направился к двери.

— Куда ты идёшь? — Циянь Хаои был в ярости.

Перед ним стоял человек, который явно не собирался слушать.

Бай Юэцзэ, держась за живот, не оборачиваясь, тихо ответил:

— В западный лагерь новых солдат Лян...

Вернувшись в свои покои, Бай Юэцзэ почувствовал полное истощение, а в животе началась сильная боль. Он был так разозлён, что удар Циянь Хаои в бок едва не свалил его с ног. Теперь, когда он немного пришёл в себя, боль в животе стала невыносимой.

Бай Юэцзэ, опираясь на стол, скрипел зубами от злости. Чем больше он злился, тем сильнее становилась боль, а чем сильнее была боль, тем больше он злился. Этот цикл продолжался некоторое время, пока Бай Юэцзэ почти не рухнул на стул.

Циянь Хаои сейчас действительно был как гнилой пень! Совершенно безнадёжный! Упрямый до абсурда, неспособный отличить хорошее от плохого! Как он вообще вырос таким? Такой человек хочет объединить Поднебесную? Это просто сказка! И он говорит, что я не стою и одной десятитысячной Бай Цзыюэ. Циянь Хаои, ты вообще знаешь, кто такой Бай Цзыюэ? Я, Бай Юэцзэ, рано или поздно заставлю тебя понять это и раскаяться...

В животе снова началась резкая боль, перед глазами потемнело, и гнев немного утих.

Действительно, неудачный год. Бай Юэцзэ, держась за живот, медленно дышал. Вероятно, урон, нанесённый его внутреннему эликсиру в прошлой жизни, ещё не полностью восстановлен, а в ту ночь Циянь Хаои снова повредил его. Поэтому боль в животе не утихала. Тело в мире смертных было таким хрупким, оно не выдерживало даже малейших повреждений. Похоже, ему нужно было ускорить свои тренировки, иначе, судя по текущей ситуации, он может умереть от гнева Циянь Хаои, даже не завершив свою миссию в мире смертных.

— Господин, с вами всё в порядке? Нефритовая подвеска Пожирателя Луны показала странные изменения. Иньбао и Тунцян присматривают за маленьким господином, а я поспешил сюда.

Цзиньбао неожиданно появился в его спальне, заставив Бай Юэцзэ вздрогнуть.

— Всё в порядке... — Бай Юэцзэ махнул рукой. — Я отправляюсь в лагерь на окраине столицы на некоторое время. Позаботься о маленьком господине. Следи за ним внимательно, если что-то случится, я не буду милосерден!

Цзиньбао удивился:

— Господин, зачем вам идти в лагерь...

— Ты думаешь, я сюда пришёл, чтобы развлекаться? Если я не пойду в лагерь, как я помогу этому деревянному идиоту завоевать Поднебесную? — Бай Юэцзэ раздражённо ударил Цзиньбао по голове. — После моего отъезда ты вселишься в тело няни Сяо-эр. Будь осторожен, понял?

Цзиньбао быстро кивнул.

Бай Юэцзэ снова махнул рукой, отпуская Цзиньбао. Он обдумал всё ещё раз и решил дать дополнительные указания слугам: у госпожи Э Ли сейчас беременность, и ей не стоит переутомляться. Когда наследник вернётся в дом, пусть няня остаётся с ним в восточном крыле, не нужно идти в западное.

Уладив все дела, Бай Юэцзэ той же ночью собрал небольшой свёрток с одеждой и несколькими

военными книгами, которые привёз с собой из Лян, сел на лошадь и отправился в западный лагерь.

Циянь Хаои стоял во дворе, наблюдая, как Бай Юэцзэ спокойно собирается. Несколько раз он хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал.

Бай Юэцзэ также не стал ничего говорить. Он взял объявление о наборе новых солдат, выпущенное Циянь Хаои, не взглянув на него, и ушёл один.

<http://bllate.org/book/17679/1648053>